

Новый стиль, новые имена

Георг Чёрный

Доктор химии, около 15 лет проживающий в Соединённом Королевстве, автор многочисленных публикаций и более 900 стихотворений. Первооткрыватель, теоретик и популяризатор психоделики - нового литературного направления, построенного на интуитивном использовании элементов прикладной психологии в сочетании с широким арсеналом чисто литературных приёмов, с целью усиления направленности текста на читателя. Победитель и финалист многих сетевых конкурсов, основатель международного Лито Творческая Мастерская ЕЖИ и Литературного Сообщества Психоделика.

Genesis

*В начале было Слово,
и Слово было у Бога,
и Слово было Бог.
(Иоан. 1, 1)*

В Начале было Слово.
Слыша речь,
Он затихал — и мир рождался в муках, —
в молчащем поле, в небе, во дворе,
в котором тоже не было ни звука...
Он, видимо, хотел создать слова
из самого скупого матерьяла,
какой нельзя ни сшить, ни разорвать,
в котором нет ни складок, ни изъянов.
И вот, представь, нашлась такая ткань.
Но чем её кроить и как торочить?
Он развернул её, и с потолка
упала темнота — и стала Ночью.
Он вдруг увидел: заросли фоном
растут по всей земле, но кто их сеял?
Зачем они вззошли, по чьей вине, —
давно употребляемые всеми?..
И тут Он сам впервые осознал,
что нет, да и не может быть, Начала,
как нет его у раковины Сна,
в котором бы Реальность ни звучала.
И нет Тебя совсем, и Слова нет,
а если бы и было это Слово,
Ты не пошёл бы с ним встречать рассвет
туда, где океан во льды закован.
Достигнув сокровеннейших глубин,
взметнёшься ввысь, как ворон из
колодца,
где Слово-раб, оно же — Господин...
Ты замолчишь — и речь Его польётся,
затем, чтоб мерой смысла не служить,
не учреждать вмещающие рамки;
затем, чтоб возникающую жизнь
озвучивать и ей служить гарантом;
воссоздавать весь мир от "аз" до "ять"
и хоронить в молчании, и снова
рождаться, жить, любить и умирать —
на языке, в котором нет ни слова.

**Жёлтые сны султана
Сулеймана**

Четырнадцать жён утонули в зыбучих песках.
Четыре скончались от ядов болотной воды.
Ещё восемнадцать разбились,
свалившись со скал.
Последние семь потерялись в
прозрачном, как дым,
осеннем лесу. И остались — холодный закат,
грустящий по жёнам султана и,
от близкой воды
озябший, незрячий визирь.
Переставший искать

султан затолкал его в реку, ударив под дых,
и долго потом наблюдал,
как несчастный плывёт
не к берегу — ближнему,
дальнему — речки, а вдоль,
и молит о помощи — жалко,
гносаво... но вот
его голова тоже скрылась
под быстрой водой.
И, может быть, это удача, а, может быть, нет:
султан, оказавшись один на один
с тишиной,
забыл своих жён,
разбежавшихся слуг, звон монет...
нашёл своё сердце — и стал
на минуточку мной.

Уходящий в море

В память Бориса Блинова

Уходящий в море спит. Дорожка лунная
мчит его, не беспокоя гладь неперсую.
Не плывёт Ясон за золотыми рунами,
не томится люд — печалью и болезнями.
Лишь колеблется и видоизменяется
та вода, в которой слепо, как зашитые,
преобладают неизменные черты лица,
растекаясь, — ахеронами*, коцитами**...
Тонким светом глубина её пронизана,
и не помнит в тишине она, бездонная, —
ни про твердь, разьединённую границами,
ни про жизни, разделённые кордонами.
Холодит сердца прохлада предосенняя.
Уходящий в море — вдаль скользит под
месяцем,
перешедший все черты невозвращения,
но хранящий мысль — однажды снова
встретиться...

*Ахерон (др.-греч. Ἀχέρων — «река скорби»). Согласно
одному мифу, Ахерон — это терпящий наказание титан
**Коцит (Κόκυτος) - приток р. Ахерона в Эпире, рано
перенесен был греческими мифами в подземный мир, как
река в Тартаре. К. ("река плача и стенаний")

Comme a la guerre

Мой взгляд не порадовал,
то есть, порадовал НЕ —
мальчишка, стоящий напротив
в цветных труселях.
АК-47 был направлен в меня
(на войне —
обычное дело). "Да ты не умеешь
стрелять!" —
Зачем я сказал это вслух? —
Кисть руки напряглась,
под кожей видны стали русла
встревоженных вен,
и ствол очень медленно всплыл —
мне до уровня глаз...
Теперь ты умрёшь:
доигрался, дурак-человек!
Зелёная муха, приняв за котлету цевьё,
решила нас всех примирить —
потиранием лап...
Мальчишка по-прежнему думал
о чём-то своём
и целил мне в лоб, но по-прежнему
медлил стрелять.
И вдруг кто-то выстрелил: БАХ! —
Я, должно быть, убит
и падаю, падаю — в солнцем
прогретую пыль...
Но нет! Я стою, как стоял,
а мальчишка в крови
лежит в трёх шагах от меня,
обо мне позабыв.
И делает вдох, и от судорог рот его кругл,
и тонкая кисть продолжает
сжимать автомат...
И я, наклонившись над ним,
исступлённо ору:
"Зачем вы, ребята?! Ведь он
НЕ УМЕЕТ СТРЕЛЯТЬ!!!"

*Comme a la guerre - из знаменитого высказывания
"a la guerre comme a la guerre" - на войне как на войне

Ирина Кушнерова

Родилась 1 июля 1980 года во Владивостоке. Окончила институт массовых коммуникаций Дальневосточного государственного университета в 2002 году. Работала редактором спецпроектов в Тихоокеанской государственной телерадиокомпании «Владивосток» и корреспондентом на Общественном телевидении Приморья. С декабря 2005 года года живу в Новой Зеландии (г. Окленд). Стихи публиковались в различных интернет-изданиях.

Чуже-странное

Карта судьбы целиком из крестиков.
Не проползти, как по полю минному.
Чёрт! Кто придумал искать библейское
в странных блокбастерах тарантиновых?

Время не каменное, скользкое,
Может, увидимся вновь... до скорого!
Будешь терзать меня ненавязчиво
В сказочных снах крейсер-авроровых.

Птицы и те всё за море косятся.
Знаешь, в пути нам придется туго
но
математически
синусу - косинусу,
географически
северу - югову...

Дельтапланы

Осень всегда рано,
сколько ни верь в лето,
сколько ни ставь свечи
щедрому богу солнца.
Снова тонуть в листьях,
в шерсти цветных пледов,
губкой смывать в душе
теплый загар-бронзу.

Страшно играть в руны,
сложно менять планы,
глупо хранить на пленках
чей-то родной голос.
Чаще смотри в небо,
верь в мои дельтапланы,
я им чиню крылья,
я долечу
скоро

А знаете...

А знаете, что такое любовь?

Это когда в самой крепкой цепи
размыкаются звенья.
Это когда для него расстаешься
с собственной тенью.
Это когда за спиной ощущение
сломанных крыльев
и нечем дышать... словно тебя
цунами накрыло!

А знаете, что такое любовь?

Это когда семь раз на дно
из гнезда выпадаешь.
Это когда без него не живешь —
едва выживаешь.
Это когда до ручки
до края доходишь
до паперти!
И ни царя в голове нет,
ни господ бога,
ни матери!

А знаете, что такое любовь?

Это когда словно плетью хлещут
слова его.
Это когда срастаешься взглядами
намертво!
Это когда несет тебя в бездну
бурным течением
и наплевать!
И ничто на земле
не имеет значения!

А знаете...?
Да ничерта вы об этом
не знаете...

Морская баллада

Расскажи мне, любимый, куда они
держат свой путь,
распустив паруса, как огромные белые
крылья?
С верой в щедрость ветров,
с пожеланьем "семь футов под килем",
вдоль по лунной дорожке, с которой уже
не свернуть...

Расскажи мне легенды, которые вторит
прибой,
разбиваясь об острые скалы,
срываясь на шёпот.
редактируя мир в гениальном "эдоб
фотошопе",
мы живём в своей сказке, не зная, что там
за чертой...

А ещё расскажи, как достигнуть своей
широты?
И что делать тому, у кого нет ни лодки,
ни вёсел?
Расскажи мне, любимый...
Мы будем сидеть на утёсе
и считать, сколько звёзд отражает
поверхность
воды...

Неяпонское танго

Чёрный винил выпускает пар,
сталью по нервам скрипит иголка.
Я покажу вам,
расслабьтесь только,
несколько лёгких
па.

Помните свадебный первый вальс?
В каждом движении зов природы!
Что говорите?
Совсем свободны?
Выпьем тогда
за нас!

Танец -
не лыжи и не бобслей!
Что же вы, сударь, так неуклюжи?
Хватит ногами паркет уютить!
Будьте со мной
смелей!

Ах!
Какой милый любовный бред!
Чувственно-дерзкий, как paso doble!
Мы ведь над пропастью...
рухнем оба!
Лонжи в комплекте
нет.

Ночь так божественна!
сердце в такт...

Что?
Вы уходите?
Песня спета?
Вы же клялись, что свободней ветра!
Ах...
Поняла не так?

Танго...
Споткнувшись в который раз,
я не танцую
Пас...

Представляем литобъединение «Ковчег» из города Тулы

Сопредседатели ЛИТО —
Марина Михалёва и Яков Шафран.

Ольга Бугримова

Колокольный звон

Колокольный звон парит над Тулой,
Всех небесной сенью охватив.
Благозвучным очищая гулом,
Вширь несётся праздничный мотив.

Благовест церковный воскрешает
Заповедей божеских закон.
А вокруг земля благоухает,
Принимая этот перезвон.

Улетит малиновый целитель
Голубем в надзвёздные края.
Милость ниспослёт Господь —
Спаситель
Туле, от невзгод её храня.

Колокольный звон стоит над Тулой...
Праведно, торжественно, светло.
Призывает, чтобы не уснуло
В нас Христово дивное тепло.

Пророка нет в своей Отчизне

Сыну Андрею

Заставь сердечко биться ровно,
Когда тебя осудит свет.
Когда и брат единокровный,
Смолчит, не дав тебе ответ.

Сожми в кулак всю силу воли,
Не отвечай на злобу злом.
Момента выжди ты, поколе
Не успокоится кругом.

И обличений их напрасных
Не отвергай. Глумятся пусть.
И, пожалев их всех, несчастных,
С отрадой продолжай свой путь.

Пророка нет в своей Отчизне,
Известно нам с времён Христа.
Идти с достоинством по жизни
Нет тяжелей, поверь, креста.

Зинаида Выводовская

Луговое цветение

Упав в луга, заря уснёт.
Цвет луговой, теплом сморённый
И тишиной заговорённый,
К родной лужайке припадёт.

А утром луг вновь расцветёт,
На трон сияньем водрузится,
И не успеешь поразиться...
Цветенья долгов ли полёт?

Как странно, и оно умрёт.
Но по весне взгорят, как свечи,
Цветы в лугах сияньем вечным,
О смерти зная наперёд.

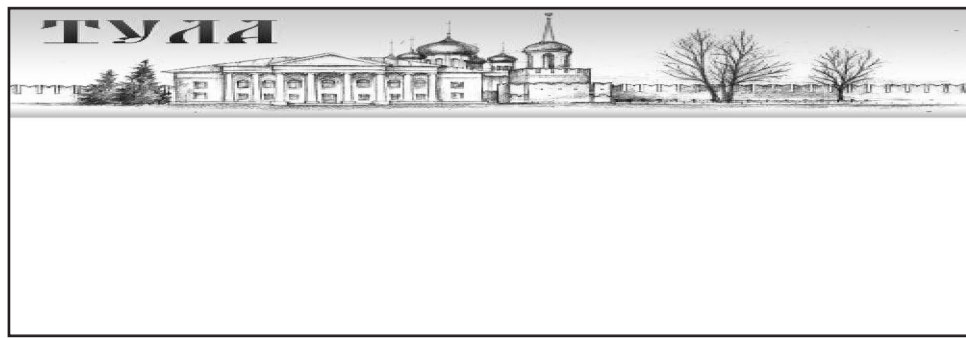
Платье из незабудок

Сколь радости во мне, столь и тоски,
Раздумий яркость воспринять.
Зовут, волнуя, поля колоски
И незабудок голубые платья.

Вчера еще я думала о том:
«Заброшу все. И в стан казачий
Уеду налегке и с ветерком».
Сегодня думаю иначе.

Да кто же я тогда такая есть —
Не выполнять свои задачи!
Молитву надо благобно прочесть
Для исполненья и удачи.

Меня обжитый славный уголок
Ревниво держит, как в объятьях.
Тебе сплету из васильков венки,
Себе — из незабудок платье.

Екатерина Каюрова

Поеду к маме

Мелькает будней колесо,
скрипит делами...
Остановлю сегодня всё,
Поеду к маме!
Она у сторбленных ворот
в платке линиялом
Из-под руки глядит вперёд —
не ожидала...
Заварим мяту у огня,
и с летним чаем
Мы по старинке у плетня
По-сплет-ни-ча-ем.
Прольются новости дождём
вокруг крылечка,
По глади речи поплывём
мы, как по речке...
Через нужду, беду, с трудом —
ко Дню Победы.
На встречу к тем, кого не ждём
- к отцам и к дедам.
Просалютует им сирень
всем многоцветьем
(Салют и там, где вечный день,
Их душам светит...)
Вдруг облаком растает тень
всех лихолетий...
А свет любви дойдёт до нас:
Рассветом! В лица!
Петух окликнет: «Пятый час!»
А нам не спится...

Ода дураку

*«Миром управляют сумасшедшие,
а держится он на плечах дураков»
(Платон)*

Петляет вечности река,
Смывает судьбы и века,
И в никуда из ниоткуда
Течёт незрима, глубока...
Идут по берегу реки
И умники, и дураки,
У умников полны котомки,
У дураков они легки.
Зимой, сезону вопреки,
Смешно одеты дураки:
Их согревают из одежды
Святой надежды пиджаки.
Пылают в душах и очах
Любви немеркнувший очаг,
Они в добро и в сказки верят,
Чем держат мир весь на плечах.
Они просты, как детвора,
Зачем им мяч из серебра?
Их украшает добродетель,
И ни к чему им мишура...
У умников — богатств не счастье,
Им сундуков их не донести,
И если рядом нет лошадки,
Всегда дурак на это есть.
А если где-то что не так,
Всегда готов помочь дурак,
Хоть сам он слаб и беззащитен,
Но без него нельзя никак!
.....
Когда не станет дурака,
На землю рухнут облака,
Покуда он живёт на свете-
Струится вечности река!

Татьяна Леонова

* * *

А стихи — они живые...
Где-то в космосе сперва
Мыслеформы огневые
Облекаются в слова.

Надо только их услышать,
В сердце отыскать ответ,
Стать чуть-чуть себя повыше —
Так рождается поэт.

И тогда польются строчки,
Смыслов, ритмов красота,
Недомолвок многоточье,
Восклицаний высота!

И является блаженство
К тем, кто выбрал этот путь —
Погруженье в совершенство
И Божественную суть.

А стихи — они как дети:
Станут чуточку взрослей —
И гуляют по планете,
Души делая добрей.

* * *

Россия! Я буду твоим летописцем,
Свидетелем горьким страны угасанья —
Как капельки крови замрут
на страницах,
Слова о великих твоих испытаньях.

О том, как хапуги землёй торговали,
Той самой, что кровью отцы защищали.
Детей наших в войнах пустых убивали,
И с телеэкранов народ развращали.

О том, как жирела, беснуясь, элита,
Народ повергая в пучину страданья,
О том, как была насовсем позабыта
И совесть, и нравственность,
и состраданье.

Как крестным знаменем,
крестьясь, лицемеры,
Повсюду глядели захапистым взглядом,
В сердцах убивали последнюю веру,
Святые одея балаганным нарядом.

Ушла Византия во зло погруженьем —
Оплот процветанья, культуры и веры.
Россия, была ты её продолженьем ...
Ужели бесславно уйдёшь,
как и первая?

Прошли понапрасну былого уроки,
История нас ничему не научит?
И Бог, отдаляя крушения сроки,
Утратит надежду, что станем мы лучше!

* * *

Мне б в осеннем лесу заплутать,
От берёзок и лип — золотом,
Собирать в кузова благодать,
Чтобы всем раздавать их потом.

Мне б пригоршнями пить из ручья,
Пока станет в зубах ломить,
Мне уже не понять дурачьа,
Что совсем не умеет жить!

Не считать мне тоскливые дни,
Словно птица, крылами взмахну —
Белокаменной западни
Рано утром врата распахну.

Валерий Савостьянов

Маменька

Ветер холоден и вьюжен —
Оглашенный снеговой...
Никому-то ты не нужен,
Кроме маменьки своей.

Огонёк далёкий светит
Из-под ставенки одной.
И никто тебя не встретит,
Кроме маменьки родной.

Ты оборван и не выбрит,
Колесованный бедой —
И никто слезу не вытрет,
Кроме маменьки седой...

Ты уснёшь,
Но в сон твой дышит
Огнедышащий дракон —
И никто твой стон не слышит,
Кроме мамы у икон.

За окошком вьюга воет,
Бесы лезут на порог,
Но стоит Великий Воин,
Воин Духа поперёк...

А проснёшься — варит, жарит.
С торбой снеди и обнов
Так никто не провожает —
Только маменьки сынов!

На развилке у пригорка,
Где позёмка иву гнёт,
Так никто не крестит горько,
Что-то зная наперёд...

И не зря тебе казаться
Стало вдруг на склоне лет:
Богородицей Казанской
Смотрит маменька вослед.

* * *

Рошица прозрачная, нагая,
Листья днями прошлыми шуршат.
Есть ли на Земле земля другая,
Чтобы так умела утешать?

Озеро все прожитые годы
Отражает, словно камыши.
Есть ли на Земле другие воды,
Чтобы так смывали боль с души?

Русские холмы — как милой груди,
Буйный бор — как братья во хмелю.
Есть ли на Земле другие люди,
Кои так — без жалости — люблю?

Перекрёсток Крест на сердце высек,
Чтобы вместе верить и страдать...
Есть ли на Земле другие выси,
Что так обещают Благодать?

Наталия Силаева

Обращение к Господу

О, Всевышний, прошу об одном:
Ты прими все простые молитвы.
Пусть бродяга найдёт тёплый дом,
Пусть не будет ни ссоры, ни битвы...

Пусть голодный получит свой хлеб,
Безработному дело найдётся,
Пусть пройдет, может, несколько лет —
И добро с умноженьем вернется.

Одиноким найдет пусть друзей,
А влюбленный — ответное чувство,
Станет щедрым скупой богатей,
Хулиган пусть полюбит искусство...

Пусть исполнится все поскорей,
Пусть свое в жизни каждый находит...
Пусть чисты будут души людей,
Пусть молитвы от сердца исходят.

Вячеслав ЛЕЙКИН

Родился в 1937 в Ленинграде. С 1945 живу в Царском Селе, чему счастлив постоянно и неумолимо. Довольно долго был молод, но годам к сорока пяти прошло. Лет с двадцати пишу стихи, немного прозу, в частности, киносценарии. Вышло несколько малоформатных и малотиражных книг. Последняя – «Герой эпизода» – в 2005 году. Вот вроде бы и всё.

БЛЮЗ

Послушай, брат, как молчит река,
Как весело спит природа,
Как еле слышно молчит река
И тешится сном природа...
Ты скажешь: «Прибыль невелика
В забавах такого рода».

А ты вспомни, брат, как темнеет речь
И кровь остывает в жилах.
Вспомни, как деревенеет речь
И кровь плесневеет в жилах,
Когда ты пытаешься пренебречь
Тем, что понять не в силах.

В руках у тебя многолистый том,
Прочтёшь — и мороз по коже.
Грамм на шестьсот поэтический том
С названием «Мороз по коже»,
Но этот том совсем не о том,
Хотя иногда похоже.

Конечно, маэстро сыщёт нюанс
Такой, что комок в гортани.
Он может такой вернуть нюанс,
Что дух поперёк гортани,
Но где он найдёт единственный шанс
Для лодки с худыми бортами?..

Осень прошлась по листве городка,
Всюду печаль и жалость.
В уже порыжелых садах городка
Печаль добывает жалость.
И всё-таки жизнь не так коротка,
Как нам до сих пор казалось.

Тимофей ЖИВОТОВСКИЙ

Предки происходят со среднего течения Оки, переселились на Гаюю около V в. Родился 1 ноября 1967 года. Пишу стихи с 1973-го. По образованию искусствовед. Исключительно скромн.

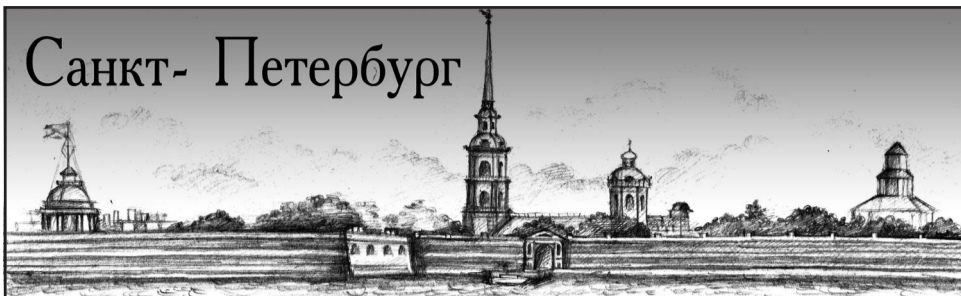
ИСХОД

Падает небо в туманы сквозящих морей.
Белого снега на крыльях небесных царей
Тают сугробы; ложится на прорези бед
Раной багровой —
заката бубновый валет;
Духов бездомных затерян
Средь многотомных гранитных
и мраморных книг,
К пальцам открытий
на ручках миров и дверей
Тянутся тусклые нити ее фонарей.

В синие карты оклеен загаженный свод,
Снизу закат — от него отразился восход,
Влажные пальцы хватают остаток строки,
В плащ мой скребутся
костлявой рукой сквозняки,
В ямки столетий зелёный впечатали след

Бледные блудные дети фальшивых монет.
Стаи миров выпускает на Запад Восток,
В урнах голов —
черепа неродившихся строк,

Санкт-Петербург

Сперва был поэтический кружок при детской газете «Ленинские искры». Я руководил им с 1972 по 1991 год. Фрагменты некоторых занятий запечатлены в документальном фильме «Свои, совсем особые стихи» (1984). Позднее я написал книгу «Каждый четверг в четырёхстах сорок восьмой» (2000) — о структуре и содержании занятий; о творчестве юных поэтов. Некоторые из кружковцев, став профессиональными литераторами, продолжали встречаться на частных квартирах, в клубах и редакциях, собирались даже в бывшей женской ванной комнате Дома Набоковых (теперь там редакция газеты «Невское время»). А лет 6-7 назад сформировавшемуся, вполне взрослому и достаточно профессиональному литературному объединению предложили собираться (как всегда, по четвергам), при одном из центров Петербургского Союза писателей. Там они до сих пор и существуют и, в некотором смысле, даже процветают. В 2008 году вышел коллективный сборник двадцати трех участников ЛИТО.

Вячеслав ЛЕЙКИН

В пастбища млечные

скачут сквозь космы травы
Медные вечные всадники без головы;
Старое меркнет,
желтеет листва — и листы,
Новые клерки гуляют по рошам пустым,
Новое завтра — и новый закат впереди...
Брошены карты.
Распахнута дверь. Уходи.

Михаил АЛЕКСАНДР

Родился в 1983 году в Ленинграде. По случайности — математик. В ЛИТО В.А. Лейкина попал в 2002 году. С тех пор не могу представить себе жизнь без моих «солистовцев». Публиковался, выступал, вступал, участвовал, награждался. Издал две книги стихов: «Геометрия крыла» (2004), «Перед ночлегом» (2006) — и понял, что остановиться будет не так-то просто. С 2006 года — член Союза писателей Санкт-Петербурга.

ЗАКАТ

Озираясь назад, созерцая этот разлад,
этот мрачный закат
над крышами цвета меди,
я не стану кричать, кивая на циферблат,
мол, назад, назад, пустите меня назад,
это он один во всём виноват,
мол, давай уедем,

мол, отправимся прочь, в Тибет,
в монастырь, в дуду
выдувая несложный мотив
о нашем бессилье,
не умея припасть к земле,
к алтарю, к труду,
снова станем искать,
как рыбку, как ключ в пруду,
грохоча, урча, вороча руду,
тот единственный шанс,
который мы упустили.

Я скажу, наблюдая квартал
за кривым мостом,
за рекой, навсегда утвердившей
своё господство
в этой плоской долине,
я просто скажу о том,
что нельзя ничего откладывать
на потом:
говори о любви и скота
называй скотом,
как увидишь любовь
и в скоте опознаешь скотство,
и пускай ошибёшься,
но это лучше стократ,
чем однажды вечером
в пляске лучей и пыли
всё бродить в обнимку
по крышам, следить закат,
удивляться, как медь нагрета
и цинк покат,
а внизу непонятно, куда летят и летят,
как закат, одинокие,
пустые автомобили.

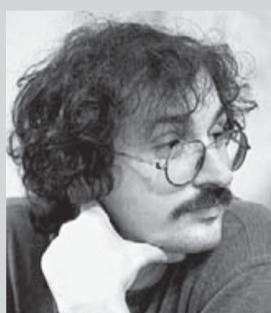
Людмила ПАВЛОВА

Родилась в 1969 году в городе Пушкине. В настоящее время живу в Петербурге, преподаю французский язык в РГПУ им. А.И. Герцена. Победитель конкурса «Заблудившийся трамвай» (2004). Подборки стихотворений публиковались в журналах «Всемирное слово», «Нева», «Крещатику», в книге из серии «Автограф». Автор книги стихов «Сумерки февраля». Член Союза писателей Санкт-Петербурга с 2005 г.

Вера в подлинность мира —
наука вживания в роль,
Адаптация к данному веку,
подмосткам, коллегам,
Декорациям; к мысли,
что жизнь не бывает игрой
И обрывки бумаги на деле
являются снегом,

Ибо мера таланта —
искусство скрывать ремесло,
Создавая иллюзию жизни,
известная школа,
Где прыжки и ужимки —
фантазии в стиле Дидло —
Называют полётом,
послушным веленью Эола,

Где однажды, поняв,
что актриса подносит ко рту,
Задыхаясь от кашля,
платок со следами краплака,
Верный зритель, окупившись,
слепо глядит в темноту,
Словно что-то утратил,
подобие смерти оплакав.

Дмитрий КОЛОМЕНСКИЙ

Родился в 1972-м, проживаю в Петербурге. Закончил филфак РГПУ им. Герцена, восемь лет трудился в школе, впоследствии работал где угодно абы кем. В 1995–1998 гг. посещал ЛИТО Нонны Слепаковой, с 1998-го — ЛИТО В.А. Лейкина. Неоднократно публиковался. Выпустил сборник «День города».

Когда опрокинется время
И будет звучать бесперечь
Гранита, песчаника, кремня
Глухая, шершавая речь,

К началу себя продвигая,
Сквозь пласт наслоений и плит,
Я вспомню: старуха нагая
В окне диспансера стоит.

Мне стыдно, мне страшно, мне тошно,
Но, прячась за клетки пальто,
Гляжу с отвращением на то, что
Не должен был видеть никто.

Не воспринимая деталей,
Я вижу на все времена —
Как будто из камня и стали,
Старуха стоит у окна.

Глодай, офигевший Трезор, кость,
Но после будь проклят и клят:
Тебе отомстится за зоркость
И слишком уверенный взгляд.

За то, что пытался нахрапом
Понять и пронять естество,
За то, что бумагу с накрапом
Ты ставил превыше всего,

За то, что за рифмами лазал,
Запасшись фальшивым ключом,
Ты будешь не то что наказан,
А, лучше сказать, обречён

Под вой сатанинского клира
На каждом отрезке пути
Смотреть на исподнее мира
И взгляда не сметь отвести.

Екатерина ПОЛЯНСКАЯ

Родилась в 1967 году в Ленинграде. Окончила Санкт-Петербургский Государственный медицинский университет им. И.П. Павлова, работаю врачом-травматологом-ортопедом. Член Союза писателей России с 2002 г. Автор четырёх стихотворных сборников («Бубенцы», 1998; «Жизни неотбеленная нить», 2001; «Геометрия свободы», 2004; «Сопротивление», 2007). Переводилась на польский, болгарский, японский и английский языки. Перевожу с польского (без подстрочника) и сербского (с подстрочником) языков. Лауреат конкурса «Пушкинская лира», «Нью-Йорк, 2001», премии им. А.А. Ахматовой, 2005, конкурса им. Н. Гумилёва, 2005.

«...и Цинциннат пошёл среди пыли и падающих вещей... направляясь в ту сторону, где, судя по голосам, стояли существа, подобные ему».
В. Набоков. Приглашение на казнь

Как ты нелеп в своём
мученическом венце!
Нужно было тренировать почаше
Общее выражение на лице,
Притворяться призрачным,
ненастоящим.

Шаг с тропы — и проваливается нога,
Чья-то плоская шутка — мороз по коже.
Каждое утро — вылазка в стан врага.
Вечером жив — и слава тебе, Боже!

Осторожнее! Ведь и сейчас, может быть,
Жестом, взглядом ты
выдаёшь невольню
То, что ты действительно
можешь любить,
То, что тебе в самом деле
бывает больно.

Вещи твои перетряхивают, спеша.
Что тебе нужно? Ботинки,
штаны, рубаха.
Это вот спрячь подальше — это душа,
Даже когда она сжата
в комок от страха.

Над головами — жирно плывущий звук:
Благороднейшие господа и дамы!
Спонсор казни —
салон ритуальных услуг!
Эксклюзивное право
размещения рекламы!

И неизвестно, в самый последний миг
Сгинут ли эта площадь,
вывеска чайной,
Плаха, топор, толпы
истеричный вскрик —
Весь балаган, куда ты попал случайно.

г. Санкт-Петербург

Вадим ПУГАЧ

Родился в 1963 году в Ленинграде. Последние двадцать лет работаю учителем литературы в школах Петербурга. В 1990 г. в Омском ТЮЗе была поставлена пьеса «Комедия о докторе Фаусте». В 1995–1999 гг. тиражами 100–150 экземпляров вышли книжечки стихов. Подборки и отдельные стихотворения публиковались в антологиях, альманахах и журналах Петербурга, Москвы, Красноярска, а также в Германии, Франции, США, Эстонии. Что-то можно найти в интернет-изданиях. Член Союза писателей Санкт-Петербурга.

**Я пребывал в задумчивости тихой
И с недопитой рюмкою в руке
Пытался заговаривать с крольчихой
На общем для обоих языке**

**О том, что мы сегодня хоронили
Товарища, но это не беда,
О том, что гроб едва не уронили,
Табличку навинтили не туда;**

**Священник не тянул на златоуста,
Невнятно мямлил, будто всё равно,
Напоминая чем-то «пусто-пусто» —
Костяшку из набора домино.**

**На тёплой кухне мы не пали духом,
Веселье шло за нами по пятам,
И я, крольчиху почесав за ухом,
Всё говорил о том, что было там, —**

**Там было сыро, холодно, осклизло,
Но в норме, как на кладбище. А здесь
Крольчиха кость куриную разгрызла —
И дрогнул мир, и накренился весь.**

**И так всегда: воспринимая знаки,
Мы осознать иное норовим;
Так Ходасевич доверял макаке,
Так Пушкина морочил Серафим;**

**И то-то озаренье подрезает,
Как киллер при кинжале и плаще,
Когда крольчиха с костью потрясает,
А смерть не замечаешь вообще.**

Вячеслав ХОВАНОВ

Родился в 1968-м году на Васильевском острове и умирать, скорее всего, отправлюсь туда же. Изучив стараниями Политеха и собственными несколькими языков программирования, пришёл к выводу, что русский сложнее. Поэтому зарабатываю посредством клавиш и мышек, а трачу на перья и бумагу. Если бы не В.А. Лейкин — бумага была бы испорчена зря. Немного, но всяко публиковался. Также исполнял обязанности самопровозглашённого «главного редактора» интернет-альманаха «Присутствие». Сейчас проект на консервации...

РОЖДЕСТВО

**Мы любим спать во сне. Мы наблюдаем,
Как зрелый снег лежит, не подметаем,
Как он летает, словно сон во сне,
И на окне, молочном от мороза,
Не Дед, но Санта, тучный и тверзый,
Рисует что-то дужкой от пенсне.**

**Мы спим во сне. А в дальнем Вифлееме
Взошла звезда, и правильное время
Отсчитывают новые часы —
На стенке, на запястье, в изголовье,
Под гравировкой «от родных с любовью»**

И в mine у нейтральной полосы.

**Я сплю во сне, и мне всё чаще снится,
Как турбореактивная синица
Испепеляет журавлиный клин.
Я просыпаюсь с криком, но снаружи —
Всё тот же сон. Вполне могло быть хуже.
Об этом, впрочем,
пел какой-то «Сплин».**

Не спи, ковбой.

**Рождественские грёзы —
Опасны. От морозного наркоза
Так просто не проснуться никогда.
Но тикают часы, звезда мерцает,
А за окном —
лишь скорбный смех творца и
До хруста затвердевшая вода...**

Борис ЧЕЧЕЛЬНИЦКИЙ

Маяковский написал: «Я — поэт, этим и интересен». Я — не Маяковский, поэтому не интересен ни этим, ни тем, разве что узкому кругу особо приближённых особ обоёго пола, к которым питаю самые нежные чувства. В свободное от питания (на-сушного) время всячески пропагандирую В.И.Ч., т.е. Вирус Изодрённой Чепухи, безвредный и абсолютно не заразный. А на службе...

*Есть на службе у нас «Целероны»,
Много драйверов и утилит,
Но хоть в щепки разбейся, короны
Не напишишь из стружечных плит.*

**Я похож... На кого я похож
В громкой связи с бессвязностью громкой?
На столовый зазубренный нож,
Правду режущий ржавую кромкой.**

**Лягушонка ко мне в коробок
Не запрыгнет на «крибли и крабли».
Кто я — глупый носитель сапог,
Генетически чующих грабли?**

**Руководствуясь опытом лет,
Как себя ни секу, ни бичую,
И подошвой своих сандалет,
И босою ступнёю их чую.**

**Зуб точку для беззубых атак,
А, наехав, дрожу от наезда.
Бью челом не кому-то, а так,
Чтобы шрам украшал это место.**

**Я пуд соли могу разделить.
Съем не больше, чем влезет в солонку.
Научиться б соломку стелить.
Не курить же мне эту соломку.**

Татьяна МНЁВА

Мнёва Татьяна Ильинична. Родилась в Ленинграде 14 января 1958 года. В 1980 году закончила Ленинградский финансово-экономический институт по специальности «экономическая кибернетика». Член Союза писателей Санкт-Петербурга. Участник ЛИТО Вячеслава Абрамовича Лейкина в ЛИИЖТе, 1975–1980 гг.

**Тёмная-тёмная ночь, холодная ночь,
чего не потрогать рукой, того не понять,
то же и воспоминанья,
их изменить — раз плюнуть,
а вот же попробуй постичь,
что означал этот шелест,
движеньё, молчанье травы,**

**что и сейчас означает.
Тёмная-тёмная ночь, пустынная ночь,
гады морские, и те недостижимы
в глубинах,
недостижимо умом то,
что не тронуть рукой,
тем мы и живы, увы, тем мы,
увы, и бессмертны.**

* * *

**Воздух, которым дышим, меняет
запах и вкус,
холодом веет в гортань,
в альвеолы, в сердце,
холодеют слова и взгляды.
Мелеет река-океан, по которой
плывём, вот
и сбрасываем потихоньку груз,
меньше осадка, авось приплывём
куда-нибудь, куда,
казалось, что надо.**

* * *

**Маленький бледный февраль,
подпрыгивая и злясь,
убежал на запад — и дальше —
куда там ему предназначено.
Имена и числа большую
над нами имеют власть:
календарь, зажав в зубах карандаш,
редактирует задним числом
то, что прожито бегло и начерно.**

Нина САВУШКИНА

Всю жизнь, сколько себя помню, пыталась что-то рифмовать. Однажды, когда мне было лет 10, с подачи мамы отправила стихи в газету «Ленинские искры», откуда получила благосклонный отзыв за подписью литконсультанта В. Лейкина, и с тех пор надолго прописалась в возглавляемом им ЛИТО. Там и обитаю до сих пор, за исключением «творческого перерыва» лет на 12, когда мне казалось, что со стихами покончено раз и навсегда. Тем не менее, тяга к графомании одержала верх, и за последние годы я успела много где отметиться — в частности, в журналах «Нева», «Поскриптум», «Чердак», «Царское Село», в интернет-журнале «Поэзия XX века», а также в альманахах. В 2005 году неожиданно для самой себя стала лауреатом конкурса имени Гумилева «Заблудившийся трамвай».

СТРАННИК

**Загromыхав ключами в тесной прихожей
комнаты на Обводном, что ли, канале,
видишь, как на пороге стоит понуро
немолодая дама с несвежей кожей —
столь испещрённой, будто стрелы Амура
целили в сердце, да не туда попали.**

**Ты ей поведаешь, будто в привычном русле
двигался к дому, да завела кривая,
и засосало в душный карман подвала.
Сорные мысли крошились в мозгу,
как мюсли,
ты их пытался склеить довольно вяло,
в мутный стакан забвение наливая.**

**Ты был захвачен острым, проникновенным,
внутренним диалогом с самим собою —
будто с душою тело соединили.
Взгляд заметался, словно паук по стенам,
по лепесткам заляпанных жиром лилий,
что украшали тёмной пивной обои.**

**Скрипнула табуретка, подседа тётка, —
глазки блеснули, словно изюм в батоне,
вспыхнула сигарета, включился голос.
И от вопроса, заданного нечётко,
лопнул мираж, и музыка раскололась
и зазвучала глуше и монотонней.**

**Лень было переспрашивать, откликаться.
И, ощутив потребность уединиться,
позже ты сбился с курса, лишился галса
и пробудился в сквере, в тени акаций —
там, где на веках солнечный луч топтался
суетно и навязчиво, как синица...**

**Улица, двор, подъезд, жена в коридоре.
Что-то в лице у ней хлопает, как в болоте.
Ты — её приз, обретённый
под старость странник,
вечный Улисс, вынырывающий из моря.
Вот поцелует чёрствую, словно пряник,
щёчку, и свет погасит. И вы уснёте.**

Всеволод ЗЕЛЬЧЕНКО

Родился в 1972 г. в Ленинграде. В 1979 г., написав письмо в газету «Ленинские искры», самонадеянно напросился в ЛИТО В.А. Лейкина — где провёл пятнадцать следующих лет жизни и научился всему, что умею. Сборники стихов: «Коллаж» (1991), «Из Африки» (1994), «Войско» (1997). Филолог-классик, переводчик, школьный учитель латыни и греческого.

Переделкино

**Напоследях по шпалам,
На медленном огне,
Шопеном шестопалым
Сползая по стене, —
Мороз обтянет щёки,
И явятся тогда
Овраги, Териоки,
Пролётная вода.**

**Кому навзрыд в запруде
Подсвистывать клесту,
Кому поджать на блюде
Колени к животу,
Кому по гроб аскеза
И чертогон, кому
Дорожное железо
Обмакивать в сурьму.**

**Очнёшься в третьем классе,
Забудешь о себе —
Соломина на платье,
Кровинка на губе;
Ужо тебе, прилежник,
Похмелье во пиру —
Как вечности валежник
У времени в бору.**

**Мы были нити в пряже.
Я говорю о двух,
Сплетённых так, что даже
Умел голубить слух
Беспошлинный подарок,
Соседней крови ток,
Пока трещал огарок
И двигался уток.**

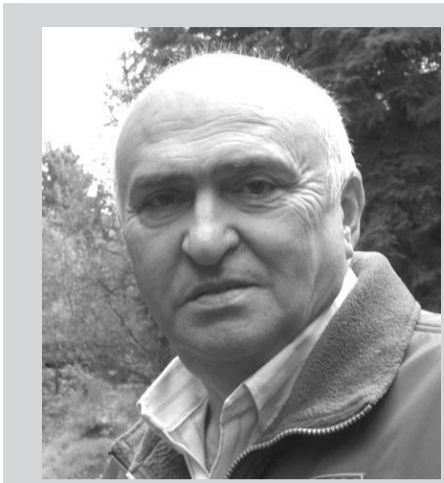
**Пора, мой друг! Покоя
Унылая пора!
Уже одной рукою
Не удержат пера,
Уже бежит за нами
Бог времени седой,
Натуралист в панаме,
На ветке козодой.**

**На полпути, с устатка,
На широте Читы,
Вчерашняя догадка
Уродует черты —
О чем бишь эта повесть,
Где певчих на плоту
Река уносит в невесть
Какую немоту?**

*Подборку составил
Михаил АЛЕКСАНДР.*

Израиль

Марк Тверской

Доктор медицинских наук. С 1974 года живу в Израиле. Автор нескольких книг документальной прозы и сборников юмористических стихотворений. Публикации в периодических изданиях США, Израиля, России, Германии. В 1984 году в США был награжден литературной премией и кубком «Малый Гарри». Победитель ряда поэтических конкурсов в интернете. Руководитель литературной студии «Анахну»- Хайфа.
Член Союза писателей Израиля.

Не по всаднику конь

«От Белой реки мой Пегас без уздечки промчался до Черной трагической речки».
Зиновий Вольшинок

С уздечкой или без уздечки,
с мешком для песен или без
Пегас из вашего местечка
не долетит до Черной речки -
не тот размах, не тот замес.

Всадник без головы

«Всех, всех сынов укоротила
В гранит одетая Нева,
Как будто колдовская сила
Или волшебные слова».
Леонид Тучинский

Друг детства моего Майн Рид
Сказал: «Попался, Леонид!»
И тотчас колдовская сила
Из мутной глубины Невы
Меня слегка укоротила.
И я теперь без головы.

Третий не лишней

«Он так меня любил
и эдак тоже,
но было все равно на так похоже»
Ирина Ермакова

И тот меня любил
и этот тоже,
и так, и эдак,
сообща и врозь,
но оба были до того негожи,
что третьего подыскивать пришлось.

Гремучая смесь

«Кровей во мне: татарин не вполне
с добавкой позапрошлой итальянства».
Белла Ахмадулина

Я не вполне, я из другого царства,
из смеси итальянства и татарства,
поднявшейся на почве европейства
с добавкой вездесущего еврейства.

Дамки и лямки

«Здесь офицер. Он мигом автоматом
Поставит мат или покроет матом.
Здесь кони ржут. Здесь дамы рвутся в дамки.
Здесь умники в шейтоте или в лямке».
Фазиль Искандер

Здесь юных дев спешат
пристроить в дамки
И водворяют в сеть семейной лямки.
Здесь тех, кто в дамки
«до того», из мести
Вколотят в гроб во имя ложной чести.
Здесь блеют козы и кудахчут куры.
Здесь девы ни гу-гу. Здесь девы дуры.
Здесь кто не за,
а против — кроют матом,
А споры разрешают автоматом.
Здесь умники от страха перед бойней
Воды набрали в рот. Оно спокойней.

Немножко по Марку Твену

Новый учебный год наступил. Мои внучатые племянники начали его вместе со своими сверстниками со всего мира.
Вечером звоню по телефону. Расспрашиваю старшего из мальчишек, десятилетнего, у него вместо бывшей учительницы классным руководителем назначен молодой мужчина:
- Как прошёл первый день, понравился ли новый учитель?
- Как может нравиться учитель, - искренне удивлён моему вопросу пятиклассник. - ОН ЖЕ УЧИТ!!!
Дальнейший разговор напрасен...
Младший, шестилетний «Рыжик», первого сентября вступил на свою дорогу к знаниям. Наконец-то дождались в гости. Интересуемся, как же прошёл его первый день. Подбегает ко всем с одним и тем же вопросом на английском языке:
- Как тебя зовут?
Отвечаем. Спрашиваем, что да как. Хитро улыбается:
- Денюжку дадите, всё расскажу подробно!
И хохочет, и милые веснушки на любимом лице вместе с ним смеются.
Томы Соьеры и Гекльберри Финны вечны...

С три года

У нас с сестрой три года разницы в возрасте. Она была девочкой румяной, красивой. На улице мальчишки дёргали её за длинную косу, старшая моя сестра терялась, а я отбивала её от них. Дома же она оживала и начинала меня воспитывать, или дразнить, мы ссорились, мирись, опять ссорились, кое-когда и дрались, но сила и ловкость были на стороне сестры, потом вместе играли, в общем-то, всё происходило, как у обычных детей.
У моих внучатых племянников, внуков моей же сестры, разница в четыре года. Оба родились в апреле - старший первого числа, младший двадцатого. На каждый день рождения подарков мы приносим по два.
Младший юркий, подвижный, гибкий и невероятно худощавый. Свои права и достоинство отстаивает порой в неравных боях. Но не задирист.
Старший - мечтатель, любитель компьютера и всевозможных игр. Иной раз, устав от ничего неделанья, вспоминает о младшем брате. И начинается свара: улюлюкает, чтобы подразнить братишку, а тот, разъяренный, идёт на него в атаку. Крики, шум, разборки, растаскивание по углам.
Недавно, сидя за столом и едва двигая челюстями, плохой едок, младший из сорванцов сообщил:
- Он меня с три года обижает - дразнится.
А потом помолчал, подумал и изрёк:
- А вообще - он красивее...
Если не всё, то многое повторяется, сейчас он, а когда-то я считала сестру красивее себя...

О знаниях

Шестилетнего Натана,(в этом году он первоклассник, в садике получил характеристику для школы: «Наилучший») спросили, сколько языков он знает.
Мальчишка начал перечислять:
- Знаю русский, иврит, английский*
Понимаю собачий, кошачий, овечий...
А вот с лошадиным знаком плохо...
*Пока что сводится знание английского примерно к этому: «хочу есть, хочу пить».

О детках вновь и вновь...

Племянница приучает своего рыжеволосого сорванца, шестилетнего сынишку, к самостоятельному купанию под душем. В ванную комнату не заходит, но издала задаёт существенные вопросы: намылился ли мальыш достаточно, не горячая ли вода...
Купание затянулось. Надо бы прекращать. Мать через дверь спрашивает:
- Сынок, ты голову уже вымыл?
- Да, голову помыл очень хорошо, осталось лишь волосы вымыть...

Обновка

В детстве мы часто носим, вернее, донашиваем одежду родных, двоюродных, троюродных братьев и сестёр или прочих родственников.
Дети быстро растут, вещам за ними не угнаться. Выбрасывать жаль почти новые пальто, свитера, но особенно - обувь. Я не любительница таких «подарков». Но кто меня в детстве спрашивал и учитывал моё мнение?! Впрочем, это маленькое повествование не обо мне.
Моему девятилетнему внучатому племяннику достались от обожаемого им двоюродного брата кроссовки: нарядные и, как сейчас говорят, фирменные. Обувка-то была красивой, да размер ещё не подходил. И потому до поры до времени отправлена она была в шкаф.
Позавчера нужные времена и наступили. Мой любимчик, черноволосый четвероклассник с шоколадными глазами доброго медвежонка, отправился в школу именно в этих кроссовках. С ранцем на спине, с довольной улыбкой на лице, с красивой обувью на ногах, утром он выглядел счастливым!
Каково же было удивление родственников, когда днём на пороге квартиры появился мальчишка, едва передвигавший ногами. Его новые кроссовки были обвязаны... белыми тряпками, найденными на улице. Отвалилась подошва...
Без смеха на это нельзя бы смотреть, но все стойко, чтобы ещё больше не смутить ребёнка, держались...
Вот такая обновка!
Вера ЗАЙДЕЛЬ

МОРАЛИЗМЫ (о сказочках)

- *Прикидывался дурачком и жил, как в сказке.
- *А ведь по сути и баба Яга - сказочная женщина.
- *Лёжа на печи ни образовательный, ни жизненный уровень не повысишь.
- *Уважение к дуракам прививается нам с детства народными сказками.
- *Одна из самых фантастических сказок - всеобщая справедливость.
- *Сказочен тот мир, где нас не только нет, но и быть не может.
- *Всаднику без головы уготована не «голова в кустах», а «грудь в крестах».
- *И баба Яга обладала когда-то очарованием молодости и стройной ножкой на месте костяной ноги.
- *Самый экономичный и экологически чистый транспорт - у бабы Яги.
- *Сказочки про «светлое будущее» остались в прошлом.
- *1001 ночь вешать лапшу на уши нормальному мужику могла только женщина.
- *Не будь наши жены такими доверчивыми, не верили бы нашим сказочкам.
- *У женщины две фигуры - реальная и сказочная, о которой лишь мечтаешь.
- *Если обнаружен сосед в шкафу, зачем сочинять сказочки, что он заблудился.
- *Свободу слова иные политики понимают, как право рассказывать людям сказочки.
- *Лозунг «Не в деньгах счастье!» - сказочки не в пользу бедных.
- *Хорошо смеется тот, кто понял, где в сказке был намёк.
- *И «лапша на уши» относится к категории сказочек.

Илья ГЕРЧИКОВ

Лев Бондаревский

Стихи из кармана

ЭХО СМЕХА РАЗДАЁТСЯ.
- Это кто же там смеётся,
будто наняли?
Не над нами ли?

ПИРУЮТ, ПЬЮТ ВАМПИРЫ
Кровь, и просто яд.
У дверей квартиры
Доноры стоят.

-ГОСПОДА ХОРОШИЕ!
Объясните внятною
Ложью, нам несложною,
Правду - непонятною!

ВОТ, ЗНАКОМЬТЕСЬ: ФИЛОСОФ.
Для него нет вопросов.
Его метод при нём :
-К Истине - с кистнём!

-СОХРАНИМ ЕГО ,
Статус « кто- кого»!

НЕ ЗАГОВОР ЛИ СИЛ
ПОГУСТОРОННИХ
Вредит у нас труду и обороне ?

НАПУГАННЫЙ ПОГАННОЙ
ПЕРСПЕКТИВОЙ,
Я к оппозиции примкнул
неконструктивной.

ИДУТ НЕДЕЛИ И НЕДЕЛИ
При попустительстве властей.
Уж телевизор проглядели -
Но нет хороших новостей!

ОТЛИВАЕТ ЖЁЛТЫМ ЛОЖЬ -
ГДЕ-ТО ЗОЛОТА ДЕЛЁЖ!

К ПРИМЕРУ, Я- ИНТЕЛЛИГЕНТ.
Так вышло. Ну и что же?
Пусть не торговый я агент,
Но жить желаю тоже!

КАЗИНО МЫ ПОВИДАЛИ,
Где мелькание купюр
И блистали туалеты
В туалетах «от кутюр».

НА ГАЛСТУКЕ, КОТОРЫЙ ОТ
ВЕРСАЧЕ,
Приличней дилер выглядит висячий.

БЫТЬ МОЖЕТ, БЫЛИ И
ПОГАНЕЙ,
Чем эти наши времена,
Но мы живём ещё. Пока не
На камне наши имена.

Я ФАТАЛИСТ, ОДНАКО МАТОМ
Порою крою этот фатум!

ЖИЗНЬ НАБЛЮДАЯ В
ПОНЕДЕЛЬНИК,
Отобразил путём стиха.
Но если подлинник подленек,
Тогда и копия плоха!

ВЕСНА ОЖИДАЕТСЯ. ДАЖЕ
Дерева уже в камуфляже.

ЖИЗНЬ УЖАСНО ТРУДОЁМКА.
Вроде жили в ус не дуя,
А оглянемся — поймём, как
Много сделано. Впустую.

ТЯГОСТНЫЕ НАДОБНОСТИ
Радостнее надо б нести !

ТЫ СЧАСТЬЯ, КАЖЕТСЯ, ДОСТИГ-
Побить бы возле!
Но жизнь ломает каждый миг
На ДО и ПОСЛЕ!

-СВЯЖИТЕСЬ С ЖИТЕЛЯМИ АДА,
Скажите, жить или не надо ?

НАШ СВЕТ НЕ СВЯТ,
Со злом не справиться.
Не суйся в ад,
Не то понравится!

И ВОТ ПРИХОДИТСЯ РЕШАТЬ:
-Дышать иль лучше не мешать ?

Дина Лебедева

Мамино
последнее письмо...

Передо мною мамино письмо...
Неровный почерк, только мысли те же:
- Домой ты пишешь, доченька, все реже,
почтовый ящик снегом занесло.

Поселок наш засыпало до крыш...
Такой зимы давненько не видали!
И, если честно, от нее устали,
но будет полноволие, глядишь.

Ведь Ладога давно уже не та...
Ты помнишь глубину ее у лодок?
Жаль, лодки нашей будет век не долгов,
Не вычерпана с осени вода.

А яблонька плодами изошла...
Я насытила яблук, приезжайте...
Должна котиться наша кошка в марте.
Вон, ластится, мурлычет у стола.

Прости за почерк. Даже не вяжу.
Читать — читаю, но глаза ослабли...
А может, купишь мне какие капли?
Хотя не надо.... После накажу.

Не спится ночью, думаю о вас...
Как со здоровьем, все ли там в порядке?
Отцу весной покрасить бы оградку...
Такой уж мой родительский наказ.

Да не забудь про лук, про семена...
Пора на окна выставлять рассаду.
Ты обо мне там не грусти, не надо,
ты в городе своей семье нужна.

Вся жизнь моя в одном таком письме,
В любимых строчках, в чувствах и заботе,
Ах, мама, мамочка, зима уж на исходе,
И в мыслях возвращаюсь я к тебе.

К родной земле, где помнят обо мне,
К березке и к скамейке перед домом...
Где с детства все до капельки знакомо,
куда вернуться с поклоном по весне...

Осенняя грусть...

Осенняя грусть по бокалам разлита...
Мой берег остался на той стороне.
И манит к себе, где ничто не забыто,
Но горько и больно от памяти мне...

Там старенький дом и цветы у калитки.
Крылечко, где часто курил мой отец.
Желтеет береза в осенней накидке,
И дом сторожит до отлета скворец...

Замок на двери, света нет по окошкам.
Не топится печь, не согрета постель...
А мне бы туда - на чуток, на немножко!
Чтоб дом оживить скрипом старых петель.

Чтоб мама моя на рассвете приснилась.
Присела, вздыхая, ко мне у стола...
«Ну как ты там, дочка?»
- жалея, спросила.
Чтоб дни те вернуть, я бы все отдала...

Осенняя грусть,
и под стать ей морщинки.
Разводами дождь на оконном стекле...
На том берегу - две родные могилки.
От осени листья... венком на земле...

Осенняя грусть по бокалам разлита...

На кончике сигареты.
Обычная история...

Щи пахли кислой тряпкой. Вовка повозил в них ложкой, попробовал на вкус, сморщился и отложил в сторону. «Чё нос-то воротить? - набросилась мать. - Чай, не в городе, к Магдональсам не приучены». И зашмыгала, и зашмыгала обиженно носом. Загрелили кастрюли на печурке, упала на пол кочерга. Мать продолжала: «Дал же Бог людям детей... Вон, намедни, к Митрохиным Колька с Маньшей с городу приезжали. А к Самойловым...»

Дослушивать Вовка не стал. Тяжело поднялся из-за стола, привычно наклонил голову, чтобы не стукнуться о притолок, и вышел в сени. Зачерпнул ковшиком воды колодезной из ведра, выпил почти половину залпом. От холода заломило зубы, но кислый вкус щей во рту все же пропал. Уже на крыльце закурил сигарету, прикрывая ладонью огонек спички. Было ветрено. Конец осени — затяжные дожди и сырость, и заморозков вроде пока не предвидится. Сел на крыльцо, бросив на ступеньки старую куртку.

В щeku уткнулся прохладный, влажный нос собаки. «Здорово, Малыш! Что ж ты приезд хозяйина, то поворонил? Все носишься где-то. И ошейника, смотрю, на тебе нет. Мать сняла, аль помог кто? - Вовка потрепал пса по мокрому загривку. - Старый ты, брат, стал. Дом не сторожишь. За хозяйством не смотришь.» - Вовка обвел глазами двор. Да какое уж там хозяйство. Кур, и тех мать извела. Небольшой огорожок под картошку, несколько гряд, тепличка с оборванной ветром пленкой, вот и все богатство.

Свою мать Вовка любил. Любил тихой, сыновней любовью, жалел ее. Отца он не знал, потому с детства рос мужиком, не гнушаясь никакой работы. Дрова, вода, плотницкие работы по дому — все было на нем. Мог и в хате прибраться, и белье, если надо, постирать. В выпускном классе, готовясь к экзаменам на крыше сарая, мечтал, как закончит он школу, уедет в далекий город, получит профессию, и их жизнь с матерью изменится к лучшему. Вовка криво усмехнулся. Город тогда встретил его непривычной суетой, шумом и толкотней, гудением и визгом машин. Поступил в училище, получил место в общежитии. И началась другая жизнь: необычная, яркая, насыщенная...

Вовка стряхнул пепел с сигареты. Малыш преданно заколотил хвостом. Ветер стал стихать. В избах засветились окна. Из труб к небу поднялись столбы дыма. Подморожи-вало.

С Катериной они поженились, когда он уже работал на заводе. Первые годы жили на съемной квартире. Молодая жена ни в какую не захотела идти жить в общежитие, где им предложили комнату. «Знаем мы ваши общежития, - заявила она, - пьянки да гулянки одни. А мне к сессиям готовиться надо». Матери невестка почему-то не приглянулась. Поджала губы, когда Катерина, впервые приехав в деревню, умудрилась ногой в босоножке ступить в коровью лепешку, устроив потом по этому поводу настоящий скандал. «Делов-то, - ворчала тогда мать, - ноги ополоснуть...» Так и пошло дальше. Катерину в деревню пряником не заманишь, а мать тем же пряником в их однокомнатную городскую квартиру. И с детьми не сложилось. Вначале Катерина получала образование, делала карьеру, а потом уже как-то и не получалось.

Скринула дверь в сени. На крыльцо, зябко кутаясь в вязаный платок, вышла мать. Вынесла миску с едой, поставила перед Малышом. «Пошли, что ли, в дом, сынок. Что сидишь тут на сквозняках. Простыть захотел?» Положила шершавую руку Вовке на голову, провела по непослушным волосам. «Седой, смотрю, весь уже стал. Не рановато ли. Ох-охоньки мои... Пойдем, сынок. Я картохи сварила. Грибков соленных с подпола подняла. Огурчики есть соленные, помидоры...» «Сейчас, мам, - ответил Вовка, - докурю вот...» Мать ушла, а Вовка, выбросив искуренную до фильтра сигарету, потянулся за другой...

Малыш уже давно грел пустой миской, а Вовка все сидел на крыльце. Мать больше не выходила. А он прикидывал, с чего начать завтрашний день. Подлатать сарай, нарубить дров. Починить прохудившуюся крышу над сеними. Да не забыть на ночь вылить воду из ржавой железной бочки, перевернуть ее. Мороз стукнет, поздно будет. Посмотреть крыльцо. Одна из ступенек совсем прогнила, ходуном ходит. Не дай Бог, мать оступится. Да и в избе дел полным-полно...

Было уже совсем темно, когда Вовка поднялся, расправил плечи и поднял лицо к небу. На лицо сначала упала одна снежинка, затем другая... И пошел снег... Чистый... Пушистый. Первый...

Дина ЛЕБЕДЕВА

Как город ложился спать

Это было осенним субботним вечером. Но не тем дождливым и грустным вечером, который обычно бывает осенью, а совсем другим — теплым, ясным и солнечным.

Теплая погода так расслабила город, что он никак не мог утомиться и все продолжал шуметь. По улицам носились машины, из окон которых неслась громкая музыка. Жители города гуляли по улицам и переулкам, весело смеялись и оживленно беседуя. Птицы прыгали по тротуарам, о чем-то бесконечно переговариваясь между собой. И даже свет почему-то не хотел загораться в уличных фонарях, хотя темнота неумолимо опускалась на шумный город — все ниже и ниже, и ниже...

Но вот на небе появилась большая молчаливая луна. Она слегка укориженно посмотрела на расшалившийся город и прошептала: «Ведь уже совсем темно. Пора ложиться спать». Одинокий желтый осенний лист оторвался от веточки клена и, медленно падая, прошелестел: «Вечер давно уже пришел. Нужно спать». А кошка, неспешно гулявшая по площади и бесшумно ступая своими мягкими лапками по тротуару, тихо сказала: «Уже темно, и я хочу тишины. Давайте-ка спать!»

И тогда город вдруг оглянулся по сторонам и подумал: «Ой! А ведь действительно уже совсем темно, а я даже и не заметил этого. Надо скорее готовиться ко сну!». И вот на улицах загорелись тысячи уличных фонарей, а жители города заторопились по своим домам. И машин тоже стало заметно меньше — им ведь тоже нужен отдых! И птички внезапно притихли, разлетевшись по своим гнездышкам.

И когда все жители утомились, город сказал сам себе: «Ну, вот и закончился этот чудесный, осенний субботний день. Пойду-ка и я спать!» И город уснул.

Юрий ИОФФЕ

Татьяна Дунаф

ИРОНИЯ

Ах, вот так встреча!
Что-нибудь случилось?
Что привело Вас вспомнить обо мне?
Поговорить? Скажите
мне на милость,
О чем?! О снах, о грусти, о весне?..

Пусть на лицо бледна,
почти бескровна,
Пусть к горлу подступил ненужный ком.
Мне этот разговор приятен ровно,
Как по морозу бегать босиком.

И никуда от скуки нам не деться.
А помните Вы..... летняя гроза?..
Я помню... но любовью не согреться,
И теплый плед манит закрыть глаза.

Так было тихо, сердце потревожил
Ваш голос — колокольчик изо льда.
Вы разберитесь, что для Вас дороже.
Убить двух зайцев разом? Как всегда...

И я все та же, кукла, недотрога.
Что говорить со мною? Смысла нет...
Входите,
Вы не стойте у порога,
Закройте дверь и выключите свет.

МОНОЛОГ ПЛЮШЕВОВОГО
МЕДВЕДЯ

Сию я на диване целый день,
Медведь в помятой розовой футболке.
А у нее — учебники на полке,
И музыка, и все ей как-то лень,
Впустую тратит время, красит губы...
Поставит снова крестик на руке
И пишет, пишет, пишет в дневнике,
Ругается, бывает даже грубой...
Ее считают взрослой. Но смешны
И часто неоправданны надежды,
И вот она вздыхает и, как прежде,
По соннику разгадывает сны.
Ей хочется, чтоб ночи не кончались,
Чтоб хорошо все было у подруг,
Чтоб разорвался бесконечный круг,
И те, кто ждут друг друга, повстречались.
Я так люблю, когда она поет,
Когда меня посадит на колени,
Нарядная, и выбирает тени.
А после жду — с улыбкою придет!
Так хочет быть счастливой и ничьей,
Но иногда глаза устало спрячет,
Меня обнимет тихо и заплачет
О чьем-то крепком ласковом плече.
О чьих-то темных угольных ресницах,
О хрупком счастье в лунный гололед.
О том, что этот кто-то не придет,
Но он ей обязательно приснится.
Она расскажет тайны всех обид,
Как холодно, темно и безответно.
И я с ней плачу, плачу незаметно,
Хоть я всего лишь плюшевый на вид.

Крик горя

Это было в конце шестидесятых. Мы, я и мой приятель Борис, прибыли к месту назначения. Началась самостоятельная жизнь, полная тревог и надежд. Мы были молоды, нас ничего не смущало, нам всё было по плечу. Мы были очень чувствительны, а свою работу врача рассматривали, не иначе, как служение людям. Боль людскую, душевную и телесную, чувствовали каждой клеткой своего организма и отводили, как могли. Работали, как каторжники, на износ дни и ночи. Пришли удача и разочарования. Пришёл опыт.

Много воды утекло с тех пор. Что – то стало забываться, но как ни странно. одно событие, никак не связанное напрямую с работой, мне запомнилось до мельчайших подробностей...

Я возвращался с вызова. Вечерело. Было тихо. В воздухе, густом и неподвижном, физически ощущалось приближение грозы. Вдруг я почувствовал какое – то странное движение. От неожиданности я отскочил в сторону, не до конца осознавая, что происходит. По переулку, заполняя собой его пространство, вприпрыжку бежала вдвое поперёк толще баба, и, заходясь в надсадном крике, выдавила из себя душу: «Иссушили!.. Ироды!.. Иссушили!» Обращение её, наверняка, было адресовано домашним, то ли мужу, то ли детям, а может и начальству, а то и всем вместе, всему миру. Крик бабы усилился эхом и тугим комком вывалился из переулка на соседнюю улицу, многократно повторяясь: «Иссушили!..Иссушили!..» Так и застрял в моей памяти.

Я долго не мог уснуть, впервые всерьёз задумавшись о кривых линиях жизни... Этой ночью сам собой родился вопрос, который позднее стал главным: «Почему мы так плохо живём?» И сейчас, каждый раз видя людские страдания, память возвращает мне бабе перекошенное лицо и этот истошный крик – крик горя...

Несчастный случай

...-Это, я тебе скажу, не приведи господь, случай. Век не забуду. У нас, на Сибзаводе, кузнец один работал, много лет, вроде опытный, не пьяница. Выпивал слегка, по праздникам, но на работе не пил. А вот, поди ж ты, обмишурился как... Работал он на ковочной машине. Там, в цеху, индукционные нагреватели стоят, металл нагревают аж до... ну, в общем, металл светится... Работа такая: берёшь раскалённую заготовку клещами, они на подвеске, и катишь её на троллях к ковочной машине на формовку. Кузнеца этого возьми да отвлеки кто – то с разговором: он, ля – ля... ля – ля...отвлёкся. А потом раз...и поворачивает игрушку эту, чтоб подкатить на формовку.

А Толик Кукин тут и подвернулся. Мужик, правда, не очень, так себе. Можно сказать, никчёмный. Любителю постучать, в карты тоже играет. Он у нас работает, в цеху. Как его угораздило?! Чёрт его поставил в эту минуту! Оно ведь как?! Каждое дело случаем оборачивается.

Так вот, болванка искрами сыплет, как раз Тольке – то другим краем и угадала в причинное место.

Можешь себе представить, что случилось? Не можешь?! Были у человека яйца...и испарилась! Оскопил мужика ни за что, сволочь!..

А если б кто стоящий оказался? Нет, чтоб молчком работать?! А-а-а!

Всё ля-ля...ля-ля...

Баня

Когда жизнь разрушаться стала, бани позакрывали. А как без бани жить?

Привыкли мы ведь уже без вшей. Да и жизнь она продлевает, говорят, настроение даёт.

А теперь что, ко вшам возвращаться, что ли? Не бывать этому! Долго ли, коротко ли, но я на огороде свою поставил. Загляндее, самому понравилась. Просторная, с полком, с предбанником. Экономная банька получилась! Воды натаскал, пару дровишек бросил и... пошла душа в рай! Так это хорошо! К хорошему быстро привыкаешь. Только слух прошёл, вот, мол, у соседа баня, так баня, и напрашиваться стали.

Я сам – то не парюсь, давно уже, сердце не позволяет, а так, посидеть, потомиться, попотеть – это в самый раз. После бани такой, думаешь, как хорошо жить – то на свете!

Вот к субботе мужики, соседский круг, и договорились ко мне на баню. Я не против,

что ж, не жалко. Ташите воду, дровишки, и пожалуйте! И Григорий Кузьмич пришёл.

-Я, - говорит, - с твоей хозяйкой договоривался.

С берёзовым веничком, разодевший, как клоун, в шапке – ушанке и в варежках.

Мужики шутить стали:

-Ты, Кузьмич, никак на полно собрался? Боисс-я-я... лысину загустить? Тут баня сурьёзная, ты бы сердце своё поберёг, однако.

-Да вы, мужики, за меня не переживайте. Я чуток попарюсь, да и уйду...

Собрались в парной по ранжиру. Кузьмича вперёд пропустили, мол, сейчас он быстренько, а мы за ним. Пар сухой, нервы шекотит. Кузьмич на полке команду подаёт:

-А, ну, плесни ещё, - и давай себя хлестать, веничком охаживать! Мать моя женщина!

-И-и-и- их! – Кузьмич поглядит себя веничком, поглядит и опять хлещет.

-И-и-и-ех! Выйди нечистая... зайди чистая!..

Заглянул я в парную: ужас!.. Кузьмич на полке скачет, а мужики на полу лежат. Дышат как рыбы.

Пар идёт, градусы растут. Поняли соседшухи мои дорогие, что дело не шуточное. У одного волосы начали гореть, у другого уши в трубочку завернулись, а третий – пополь.

С горем по полам все трое выкатились. Я в предбаннике сижу, спрашиваю:

-Ну, как, мужики, баня?

А они кое – как отдышались, мне в один голос:

-Ты, сосед, его, этого чёрта, не зови больше. Он нам баню испортил!..

Пассаж

Звонит мне Трокин, наш начальник медотдела.

-Жду тебя в одиннадцать. - Я приезжаю, спрашиваю у секретаря, показывая на кабинет,

-У себя?

-У себя.

-Мне назначено.

-Я в курсе, проходите. - Вхожу в кабинет. Начальник на месте, держит под столом руки, что – то разглядывает, производит какие – то действия.

Здоровань, молчание. Стою, жду. Тишина. Тикают настольные часы. Проходит неприлично много времени, по крайней мере мне так показалось.

Я начал сомневаться: «Я здесь или меня здесь нет?» Кашлянул, на всякий случай. Молчание. Какое – то шевеление под столом всё же происходит.

Прохожу, сажусь за стол без приглашения. Сижу, жду. Молчание.

Стало скучно. Пересмотрел корешки книг в шкафу, проанализировал мысленно завтрашний день: надо сделать то - то и то - то. Отчёт на носу, пора готовиться.

Полковник неожиданно поднял на меня глаза, фыркнул, как будто сбросил какую – то обузу, и, без всякого предисловия, гордо произнёс,

-Вот, всё починил. - В руках его блестили часы. - Ты знаешь, я с детства мечтал быть часовым мастером, люблю я это дело, И чего я поперся в эту медицину? - Он медленно достал из кармана брюк платок, расправил его, отёр им вспотевшую лысину, и, как бы очнувшись окончательно, добавил,

-Зачем я тебя вызывал, а? Ты не знаешь?

Рассказы Вячеслава ОМСКОГО,
Представителя «Пи 1» в г. Омске

Евгений Фельдман

Родился в Омске в 1948 году. Закончил Омский государственный педагогический университет (факультет иностранных языков и исторический факультет) и аспирантуру при кафедре новой и новейшей истории Томского государственного университета. Член Союза российских писателей и Союза переводчиков России. Единственный за Уралом профессиональный поэт-переводчик. Стаж творческой деятельности – более 40 лет. Перевёл свыше 60.000 стихотворных строк из англо-шотландской классической поэзии. Больше всех в России перевёл из Редьярда Киплинга (треть всего творческого наследия Киплинг-позта), Роберта Бернса (две трети; для сравнения – С.Я.Маршак около 36%) и Джона Китса (чуть более половины творческого наследия). Впервые перевёл и подготовил для печати сборник стихов Артура Конан Дойля «Песни действия». Трёхтомная антология «Семь веков английской поэзии» – вышла в московском издательстве «Водолей Publishers» (2007) – на 15% состоит из переводов Евг.Фельдмана. В издательстве «Фолио» (Украина, Харьков) в переводе Евг.Фельдмана вышла любовная поэма Джона Китса «Эндимион» (2008). В этом же издательстве в переводе Евг.Фельдмана вышла книга – Роберт Бернс «Былые времена» (2009). В нынешнем 2010 году в издательстве «Фолио» в переводе нашего земляка вышла книга – Редьярд Киплинг «Кабульский брод». В нынешнем году в издательстве «Фолио» в версии Евг. Фельдмана вышла книга «Рубайи» Омара Хайяма. Книга вышла сразу в двух сериях – «Микрокнижки» и «Миниатюры». До конца 2010 года в издательстве «Фолио» должна выйти книга переводов Евг.Фельдмана с английского «Разбойники, пираты, воры». Такого поэтического сборника у русского и украинского читателя ещё не было. До конца 2010 года в московском издательстве «Терра» должна выйти в свет поэма Джона Китса «Эндимион». Книга предназначена для элитного клуба «Monplaisir»; издаётся крайне ограниченным тиражом, в магазинах и библиотеки не поступит.

В настоящее время московское издательство «Вече» готовит к печати книгу английского писателя 19 века Уильяма Гаррисона Эйнсворта (1805-1882) «Рукууд». Это – лучший роман писателя, впервые увидевший свет в 1834 году. Перевод – Евг. Фельдмана.

Роберт Бернс (1759-1796)

ДЕНЬ СОВЕРШЕННОЛЕТЬЯ

В день совершеннолетия, Тэм,
Свою покину клеть я, Тэм,
Заставлю всю свою родню
Другие песни петь я, Тэм!

Моя родня учить меня
Готова чуть не плетью, Тэм.
Три года подожди до дня,
Дня совершеннолетия, Тэм!

Наследство тётка мне даёт,
И стану им владеть я, Тэм;
И враз родня закроет рот
В день совершеннолетия, Тэм!

Твердит богатый дуралей,
Могу, де, пожалеть я, Тэм,
Но я решила стать твоей
В день совершеннолетия, Тэм!

«ЧЕТЫРЕ ВЕТРА НА ЗЕМЛЕ...»

Четыре ветра на земле,
Но западный один,
Мне повторяет имя Джин,
Моей любимой Джин.
Мечтаю я под звон ручья,
Под шум лесных старшин.
Моя душа летит спеша,
Летит к любимой Джин.

Цветы ли все стоят в росе
И птицы ли поют, –
Но с ней душа в любой красе
Находит свой приют.
И в мире целом нет глубин,
И в мире нет вершин,
Что не напомнили бы мне
О Джин, любимой Джин.
Повей, мой западный, повей!
Над полем, над лужком
По небеси пчелу неси
С нагруженным брюшком.
Неси ко мне мою любовь,
И тысячи кручин
Улыбка нежная сотрёт
Моей любимой Джин.

О, встреч, разлук блаженный круг!
О, жаркие сердца!
Река, холмы, – здесь только мы,
Здесь клятвы без конца!
Лишь только Тот, кто создал род
И женщин, и мужчин,
Поймёт меня: прожить ни дня
Я не могу без Джин!

«Я С ЖЕНОЮ, ВИДИТ БОГ...»

Я с женою, видит Бог,
Лет не замечаю.
И другим не ставлю рог,
И себе – не чаю.

Никого я не гноблю,
Сам не унижаюсь.
Попрошаек не люблю,
Сам не одобжаюсь.

Без нужды не лезу в бой,
Ближних не увечу.
Острый нож ношу с собой:
Надобно – отвечу.

Не судимый, не судья,
Завистью не жужен,
Никому не нужен я,
Мне – никто не нужен!

«Я МИГОМ – Я СРАЗУ – ТЫ СВИСТНИ МНЕ ТОЛЬКО...»

Я мигом – я сразу –
ты свистни мне только!
Я мигом – я сразу –
ты свистни мне только!
Отец мой да мать, –
не боюсь их нисколько!
Я мигом – я сразу –
ты свистни мне только!

Тихонько пройди
мимо нашей сторожки,
Тихонько пройди,
осторожнее кошки,
Пройди и не выдай
по глупой оплошке,
К кому ты торить
свои стёжки-дорожки.

На рынке ли, в церкви
столкнёмся с тобою,
Взгляни – и мгновенно
смеяться с толпою,
Потом незаметно пройди стороною,
Но взглядом уже не встречайся со мною.

Тверди «не люблю!»
в небреженье жестоком,
Пусть ложные клятвы
прольются потоком.
И всё ж на других
не поглядывай оком,
А то ведь и сгладит,
глядяшь, ненароком!

©Перевод Евг.Фельдмана

Софья Королёва

Родилась 20 ноября 1986 года в городе Нижневартовске. Окончила среднюю школу с серебряной медалью. Окончила Омскую Медицинскую Академию, лечебный факультет, в 2010 году. Сочинять стихи начала с 7 лет, записывать в 12 лет. Стихи напечатаны в Литературном альманахе Медакадемии, в газете «За медицинские кадры», в сборнике городского конкурса поэтов «Вдохновение».

6-letter word

Без патетики и воя,
Без изящного искусства,
Как сказать тебя, смешное
Шестибуквенное чувство?!

То ли в голос рассмеяться,
То ль в подушку горько плакать...
Проще взять и потеряться
Между «Л» и мягким знаком.

Этюд

В ближних домах окон сверкнут пятна.
Объ вдалеке заблестит перламутром.
Теплый полумрак примет меня
в объятия,
Я растворюсь в нем между ночью
и утром.
Воздух вдохну стройных осин аллеи
И – в небеса, сколько смогу взором,
За горизонт там, где закат рдеет...
Ты – моя жизнь! Ты мой родной город...

Репортаж с 15-го Вашингтонского Цветаевского костра.

Юбилей состоялся

В первое воскресенье октября, накануне дня рождения Марины Цветаевой, погода с утра была добропорядочной: тучи не мешали солнцу радовать организаторов и участников Цветаевского костра. Ветер, обычно пронизывающий костровую поляну в Rockville Regular Park, тоже в этот день, а именно 3 октября 2010 года, вёл себя тихо. И поэтому листья огромных деревьев, обрамляющих поляну, шурачили как-то неохотно, но всё равно глушили голоса участников юбилея.

Уже за час до начала концертной программы 15-го Цветаевского костра начали появляться любители русской поэзии. Первыми прибыли супруги Степановы, Леонид и Людмила. Они здесь впервые, зато привезли шатёр для «сцены» на случай возможного дождя.

На юбилей собрались жители Вашингтона и его окрестностей, или проще Большого Вашингтона, или короче – Вашингтонщины. Были гости и из Балтимора, Нью-Йорка и Петербурга (штат Флорида).

Постепенно поляна наполнилась людьми.

И началось поэтическое пиршество.

Выступило 16 человек. Все читали стихи. Кое-кто ещё и пел. Конечно, главным героем была Марина Цветаева. Началось всё традиционно со звуков колокольчика и со стихотворения «Красною кистью рябина за-

жглась...», в котором МЦ сообщает, что «падали листья, я родилась» и с рассказа о 25-ом Тарусском Цветаевском костре. После чего её стихи звучали целыми циклами. Сначала это было в исполнении организатора костра, куратора «Вашингтонского музея русской поэзии и музыки» Юлия Зыслина и его помощницы, поэта, переводчицы и лектора Марины Тюриной-Оберландер (четвёртая серия стихотворений из цикла «Ранние стихи МЦ в хронологическом порядке» из книги «Вечерний альбом», изданной 100 лет тому назад).

Программу из пяти стихотворений Цветаевой и одного стихотворения её друга Пастернака подготовили старшеклассники школы при Посольстве РФ (педагоги Вера и Алексей Крошины). Эта школа впервые участвовала в Вашингтонских кострах. Их поддержали юрист и актёр Аркадий Барский, педагог английского языка Ирина Алукер, бизнесвумен и общественный деятель Светлана Соколова. Прозвучало и несколько авторских посвящений Марине Цветаевой (Тамара Квитко, Марина Тюрина, Юлий Зыслин, Марина и Юлий читали и другие свои стихи).

Но вот вышла «на сцену» семилетняя Саша Михайлова из «Центра интеллектуального развития» (Балтимор, директор Ирина Попова), и полностью с выражением прочла стихотворение Владимира Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо?». Это был главный сюрприз. К словам Маяковского «Смелый мальчик - хорошо», захотелось добавить слова: «А смелая девочка - лучше!».

В ходе программы прозвучали три песни. Две на стихи Марины Цветаевой (Вера Крошина – «Окно» и Юлий Зыслин «Красною кистью...»), а третья – это известный шлягер «Город золотой». Шлягер спела талантливая

Ирина Алукер на русском и английском языках (по-английски в своём очень складном переводе). Причём русскому варианту песни подпевали из публики. Ирина прочла также поразившие её однажды стихи молодой поэтессы из Петербурга Алина Кудряшовой.

Приятной неожиданностью стало выступление студентки университета им. Джорджа Вашингтона Альгуль Баталовой (Казахстан). Она

прочла свою своеобразную философскую поэму о жизни и о русской культуре.

Наконец, настало время для выступления профессионального актёра и телевизионного режиссёра Леонида Степанова. Он с большим чувством и мастерством прочёл стихи Блока, Пастернака и Гумилёва. И это не случайно: в этом году у Блока – 130-летие, а Пастернаку – 120. Приближается и юбилей Николая Гумилёва - его 125-летие.

Два часа пролетели незаметно. Солнце куда-то спряталось. Отдельные капельки дождя пытались испортить настроение. Но им это сделать не удалось, так как юбилей удался на славу. Люди познакомились, общались, некоторые долго не расходились.

Все выступающие получили в дар (а все желающие могли взять) газеты с публикацией статьи о Вашингтонских Цветаевских кострах, компакт-диск с песнями на стихи русских поэтов и рекламу новой книги, изданной в Москве, - «Всемирные Цветаевские костры» (430 страниц и 300 фотографий о 45 кострах в разных странах мира).

На костре, как и раньше, не один раз звучало стихотворение молодой Марины Цветаевой «Моим стихам, написанным так рано...» (1913), где она предсказывала, что им «настанет свой черёд».

Но даже она не могла себе представить такую могучую славу, которую обрели её творчество и её образ в наше время во всём мире.

Остан КОШКИН
Вашингтон.

Наталья Гордеева

Пепел

Я за гранью эмоций -
в своём одноместном склепе,
жилы стянуты в кольца,
по венам не кровь, а пепел.
Мой остывший Гольфстрим
впадает в апатии море,
где под толщею льдин
дрейфует сознание немое

мимо чьих-то обид и за зону доступа боли,
где уже не знобит и не стынут мои ладони.
Квизимото внутри меня
отрыдал своё, отсмеялся,
по расписанным мною ролям
карлик мой наигрался.

Пепел в венах шуришит,
остывая соленой золой,
сердце молча дрожит -
покрывается бурой корой.
В промежутках дыхания
путь домой нарисован
и на карте сознания гаснет моя супернова.

Атака по правилам

Тишина барабанов вдали меня очень пугает,
Жду сигнала к атаке
по правилам кодекса мести,
Моё алчное эго сегодня меня опьяняет,
Мои верные крысы ждут от меня известий.

Я сегодня немного спонтанна
в своих решениях,
Или просто Сатурн проходит
по линии Марса.
Я бываю хорошим стратегом
в такие мгновения,
Хорошо отличая зерна от плевел и фарса.

Посмотри, как надулись вены
на белых запястьях,
Предвкушая охоту на слабых
и оскорбленных,
Пропущу твоих бешеных псов
сквозь крысиные пасти
И оставлю на память о встрече
твой флаг окропленный.

Мой крысиный альянс
имеет все преимущества,
В это время раздачи долгов
за чужую беспечность,
Уничтожу весь клан,
тебя же оставлю помучаться,
Мы еще посидим,
тет-а-тет побазарим о вечности.

Тишина барабанов вдали
ничего не меняет.
Жду сигнала к атаке.
На этот раз всё серьёзно.
Моё алчное эго сегодня меня опьяняет,
Если хочешь бежать,
беги (всё равно уже поздно).

Ой, мама

Мама, ты знаешь, тот, кто живёт
в моей большой голове,
не всегда дружит с тем, кто
в здоровом живёт моём сердце -
вырежи сердце моё
и красным посыпь его перцем,
пусть зачерствеет оно на гранитном
холодном столе.

Мама, просто скажи, что зима
эта всё же мне снится,
я ведь поверю тебе безоглядно,
клятвою, слепо.
Всё, что творится вокруг,
действительно слишком нелепо-
добрые эти врачи и злые холодные спицы.

Мама, а ночью, когда они гасят
тут полностью свет,
стены мне тихо шепчут,
души моей трогая струны,
мама, я вижу такие странные белые руны,
что оставляют на коже
моей яркой огненный след.

Мамочка, милая,
просто спой мне, пожалуйста, песню,
ты ведь любила давно,
неважно, какую, любую...
Не приходи, я прошу,
не смотри на меня такую
и заberi со стола
на суконном шнурке мой крестик.

Бабушка King-Конга

Порой случается, что некоторые по разным причинам не знают своих бабушек. Вот и голливудский обезьян King-Конг, наводивший ужас на впечатлительных кинозрителей, не подозревал, что его бабушка жила в холодной России и терроризировала далекий город Петроград. Причём криминальный почерк родственников одинаков — похищение невинных особ женского пола...

Режиссёр Питер Джексон задался целью создать римейк фильма, снятого режиссёром Гилермином, но уже с использованием современных кинотехнологий. Был написан новый сценарий, который, однако, сюжетно в целом верен первоисточнику.

Действие римейка, как и действие первого фильма, происходит в 1933 году.

Сюжет: кинематографист Карл Дэнхем спешно отправляется снимать фильм на тихоокеанский остров. Случайно он знакомится с безработной актрисой Энн Дэрроу, которая соглашается ехать с ним для участия в съёмках. На корабле она знакомится с драматургом Джоном Дрисколлом, который в неё, естественно, влюбляется. На острове киногруппа обнаруживает туземное племя. Аборигены похищают Энн прямо с судна (имеется в виду корабль). Из джунглей появляется невероятных размеров горилла, которую аборигены называют King-Конг, и уносит бедняжку Энн.

Все эти ужасные ужасы задолго до Гилермана и Джексона поведал деткам добрый дедушка, большой друг крокодила, Корней Иванович Чуковский:

Гадкое чучело-чудище
Скалит клыкастую пасть.
Тянется, тянется к Лялечке,
Лялечку хочет украсть...
Лялечка прыгнула с дерева,
Чудище прыгнуло к ней,
Сцапала бедную Лялечку
И убежало скорей...
Дикая горилла
Лялю утащила...

Лялечка плачет и пьитится.
Лялечка маму зовёт...
А в подворотне на лавочке
Страшный сидит бегемот...

Непонятно, почему милая девочка Лялечка, как заправский примат, скачет по деревьям.

Преследуя кошмарную гориллу King-Конга, американцы сталкиваются с доисторическими ящерами, гигантскими насекомыми и другими несимпатичными персонажами — вроде бегемота на лавочке. Часть съёмочной группы погибает, что приносит значительную экономиию бюджета.

Корней Иванович строит сюжет аналогично. Ничего хорошего населению Петрограда ситуация не сулит. Могут элементарно сожрать.

Через болота и пески
Идут звериные полки...
Они идут на Петроград,
Они сожрать его хотят...
Кто из лютых когтей
Разъяренных зверей
Нашу бедную Лялечку вызволит?

Однако отважному Дрисколлу всё же удается добраться до логова King-Конга и спасти Лялечку. Простите, Энн. Вот ведь какие драматурги бывают!

Лишь один гражданин
Не бежит, не дрожит —
Это доблестный Ваня Васильчиков.
Он ни львов, ни слонов,
Ни лихих кабанов
Не боится, конечно, ни капельки!
Они рычат, они визжат,
Они сгубить его хотят,
Но Ваня смело к ним идёт
И пистолетик достаёт.

Женя ПАВЛОВСКАЯ

Геннадий Михлин
Представитель «ПИ1» в Финляндии
Финская тайга

Сопки, покрытые девственным лесом,
Камни, обильно поросшие мхом.
Кто-то в суровом миру поднебесном,
смело с котомкой бредет напролом.

Путник чужой, как видеть, издалёка.
Кто, окаянный, взглянет сюда?
С Запада, Юга он или с Востока?
Что его гонит? Любовь — не беда!

Знает ли этот бесстрашный бродяга,
страстно гонимый несбыточной мечтой,
что за любовь не получит награды
и никогда не вернется домой?

Шелесты — будто бы кто-то талдычит
голосом вкрадчивым свой приговор,
то ли какие-то птицы курлычат,
то ли колдуньи словесный узор.

Словно расступятся ели и сосны,
солнце пробьется, мелькнет синева...
Эти глаза! Эти куши, как космы,
будто ресницы — осока-трава.

В этих глубоких глазах лучезарных
очень легко невзначай утонуть.
И незаметно в пучине коварной
тихо закончится тягостный путь.

Оливия Каллио
Дождь в городе

Капель звон глухой и чёткий:
Пляшет дождик, моет камень,
Словно дробную чечётку
Отбивает каблуктами.

Моет сутками рутинно
Тротуары с мостовую.
Город-кошка выгнул спину -
Шерсть топорщится травой.

Плачет дождик, чередуясь
С озорной улыбкой солнца,
Прибивает пыль седую,
Моет струями оконца -

Бьёт обильно, но не больно
Гроздьёю капель в стёкла окон,
Город, кошкою довольной,
Труб хвосты задрал высоко.

Гости

С гостями очень хорошо:
Они везут подарков тлюк
И украшают, если ш(т)ю,
Своим присутствием досуг,

Вы с ними глушите абсент,
Ведёте речи до утра,
И испаряется в момент
С гостями всякая хандра,

Вы нарушаете режим,
Вы отдаётесь им до дна,
И скоро прихотям чужим
Вся ваша жизнь подчинена,

Они вас плотно вводят в круг
Своих проблем и новостей,
И понимаете вы вдруг,
Что как-то лучше без гостей.

Мозги

С мозгами — это сущий рай
И уважуха, и почёт.
По жизни с вами всё all right,
Нигде над вами не течёт.

К вам благосклонны в детсаду,
Вы в школе учитесь на «пять»,
Вы в институте на виду,
На службу вас мечтают взять.

Там посулят вам барыши,
Карьерный рост и внешний лоск -
Мол, только, детка, поспеши
И напряги свой классный мозг.

Достигли высших вы кругов
(Почти), изрядно попотев,
И вдруг блондинку без мозгов
Берёт на ваше место шеф.

А почему? Да не вопрос.
Мозги всё те же, просто класс,
Но вы втащили в горку воз,
А дальше справятся без вас!

ФИНЛЯНДИЯ

Авторы Литературной интернет-газеты Финляндии
«Северная широта» - жители Финляндии (www.sever-fi.org)

Сказка

За окном барабанит нудный осенний дождь. На дороге с неотреставрированным асфальтом бесчисленные лужи. В подметке левой туфли дырка. Зонттик вывернуло шквальным ветром. Колготки порвались на правой коленке — кто-то чемоданом задел в тесном трамвае. На душе муторно, в кошельке пусто. Работы нет, мужа тоже. Доверчиво лежит в руке теплая детская ладошка. Дочка просит купить шикарную куклу, которую видела неделю назад в яркой витрине магазина. Электричества жгут в магазине — не меряно. А мой счет пока не оплачен. Алимента не регулярные, не знаю, когда оплачу.

-Расскажи сказку,- звонок требует дочь, возвращая меня на землю.

А дождь все стучит и стучит. Безысходно и навечно заливая день и надежду. Но я же не могу рассказать ей об этом.

-Хорошо, слушай,- крепче сжимаю ладошку самого дорогого мне человечка.

На высоком холме, в гордом одиночестве и величии, возвышался старый дуб. С приходом весны, под лучами ласкового солнца, начали пробиваться молодые зеленые листочки. Два листика, которые оказались рядом почти на самой верхушке дерева, изо дня в день украдкой поглядывали друг на друга. Листик-девочка смущалась под пристальным взглядом листика-мальчика. А он же, в свою очередь, любовался ее красотой и совершенством.

В скором времени они подружились. Вместе листики росли и радовались предстоящему лету. Делились самым сокровенным: секретами, маленькими радостями и своими снами.

Листочки любили разговаривать о будущем и строить планы. Вместе они мечтали о том, как будут купаться в лучах дневного света, а ночью разглядывать ослепительной красоты небо, устланное звездным ковром во главе сияющей луны.

В пасмурный день листочек не давал скучать своей подружке, развлекал ее веселыми историями, наблюдая, как на грустном лице робко пробивается застенчивая улыбка. «Ее улыбка лучистая и живая,- думал листик, - Лучшая награда для меня».

Время шло, бежали дни, влюбленные листочки встречали рассвет и провожали закат. Каждый раз, с легким дуновением ветра, листики шелестели, трепетно прижимаясь друг к другу. Казалось, они шепчут ласковые слова. В дни, когда природа буйствовала и проливал дожди, листочек старался прикрыть собой свою возлюбленную, дрожжащую от холода и страха. Она же, в благодарность, под шум ветра шептала ему тихое «люблю».

Они ценили каждый миг, каждое мгновение, каждую секунду их счастья. Им принадлежал весь мир.

Осень... Ветер беспощадно срывает листья с деревьев, и те кружатся в прощальном танце. Она увидела его, сорвавшегося с веточки и уносящегося в туманную даль. Навсегда... На нее упала капля дождя и, будто хрустальная слеза, скатилась вниз, слившись со всеми остальными, такими же печальными каплями дождя в большой дорожной луже.

Среди осенней суматохи и завывания ветра печальным эхом отзывалось «прощай».

Увидев в глазах дочери застывшие слезинки, я крепче сжала детскую ручонку и сказала:

-Будет новая весна...

Яна МАРСИ

Саня Сусликов пишет письмо другу

Привет, Лёха!

Да здравствует лето, свобода и проливные дожди. Наконец-то я с мамой в другом измерении, в деревне. Время тут измеряется по-другому: утренняя дойка, покос, вечерняя дойка, танцы. И часов не надо. И ещё знаешь, Лёха, я смотрю в небо, а оно совсем другое, чем в городе. Там оно четырёхугольное с рваными облаками. А здесь, в деревне, такое огромное, гладкое, как чула-чупс, и облака, как бабушкины подушки.

Жизнь тут, Лёха, настоящая: трактора, мазут и огромные лужи. У меня неограниченная свобода, как у ковбоя, и дружу я с весёлыми ребятами.

По вечерам у магазина «Берёзка» Вася Ливерный хриплым голосом поёт песни о неразделённой любви, а бабушка вздыхает: «Ох, сердешный, как мается!» (то есть мучается). Руки у Васи огромные, такие, что гармошка у него в руках кажется игрушечной. На руке у Васи есть татуировка «не забуду мать родную». Вчера он пел грустную такую песню «Лебедеи». Старушки плакали, а Васин сосед, Ваня Чугункин, обняв пень, рыдал: «Бедная Лебедушка, такая же одинокая, как я и Вася!»

А в остальном в деревне очень весело. Коты дерутся, поросята на цепи гуляют, трактора буксуют, куры несутся, а бабушки усиленно внуков откармливают. У них соревнование такое, чей внук толще, та лучшая бабушка лета «Мисс Бабушка». Моя бабушка тоже сосредоточилась на этом. «Ох, внучек, один косточки! Попробуй это, попробуй то. И что это вас в город - то тянет? Тут-то молоко, сметана. Одним словом, домик в деревне». Моя бабушка часто говорит, как в рекламе. Дедушка над ней посмеивается: «Вот домик в деревне у нас, а молоко и сливки у них, в городе».

Наш кот, Тузя, нанюхавшись до одурения бабушкиных цветов, смотрит на всё сквозь прищуренные веки, а вечером уходит в неизвестность на всю ночь. Утром приходит в колючках, но довольный. В общем, чувствуется, что у него тоже свобода.

И знаешь, Лёха, моя мама тоже изменилась в деревне. Она заплетает косички, качается на качелях и читает сказки. Новый наш сосед даже как-то спросил «Санька, это кто такая, твоя сестра, что ли?» Совсем спятил. Неужели не видно, немолодая женщина (через три года сорок стукнет) в детство ударились. Такое бывает. Учебный год был тяжёлый, зарплата маленькая, студенты голодные и злые. А тут домик в деревне, беззаботная жизнь, кто угодно в детство ударится.

Мама, конечно, рада так, что помолодела. Бабушка тоже рада, что мама рада. Дедушка тоже по-своему рад, что у бабушки радости больше стало. Да и нам с котом Тузей радостно оттого, что все улыбаются. Дожди льют, а нам хорошо - на покос не надо идти. Солнце светит, это хорошо - дома не надо сидеть. Трактор застрял, тоже хорошо - солярку (топливо) экономим.

Жаль только, отпуск у мамы заканчивается. Значит, скоро будем переходить в другое, городское измерение, где всё более привычно. Скоро увидимся. Я тебе подарки приготовил. Вася Ливерный просто так отдал ключ гаечный на 60 (огромный) и руль от старого трактора.

Ты там, в городе, не скучай! Главное сменить обстановку. Уехать куда-нибудь, где всё по-другому. Обнимаю твою мужественную руку. Твой друг Саня Сусликов.

Галина ВИЛЛОНЕН

Ванда Саволайнен

г. Хельсинки

МЫШКИ

Сидели в чулане две мышки,
Две серые крошки-мальшки.
Любили они свой чуланчик:
Там шкафчик стоял и диванчик.
В шкафу том лежали сапожки,
Большие цветные калошки,
Колючий дырявый носочек
И маленький сыра кусочек.
На завтрак погрызли калошки,
В обед проглотили сапожки,
На полдник - дырявый носочек,
На ужин был сыра кусочек.
Что ж есть будут завтра обжорки,
Остались ведь голые полки?

ЗОНТИК С ДОЖДИКОМ ДРУЖИЛ

Зонттик с дождиком дружил,
Этой дружбой дорожил.
По секрету обо всём
Разговаривал с дождём.

О далёких разных странах,
О плащах и о панاماх,
И о чём где говорят,
Где что пьют, и что едят.

Он любил бродить по лужам,
Понимал, что в дождь он нужен.
Хоть ворчали все вокруг,
Зонттик дождику был друг.

Но лишь только дождь кончался,
Зонттик грустно закрывался.
Отправлялся в пыльный шкаф,
Где висели плащ и шарф.

Ждать и верить, что опять
Будет с дождиком гулять.

ПРО ГНОМОВ

Жили-были у пруда
Гномик НЕТ и гномик ДА.
Очень трудно им жилось:
Все дела решали врозь.

Домик строили сто лет,
Ни конца, ни края нет.
Если ДА бревно везёт
НЕТ бежит, цветочки рвёт.

ДА купается на речке,
НЕТ решил построить печку.
Дом по-прежнему без крыши,
Нет ни окон, ни дверей.

Ну а гномы все решают:
-У кого дела важней?

КТО КОГО ДОМОЙ ВЕДЁТ?

Гром гремит и дождик льёт,
Кто по улице идёт?
Это мальчик и собака,
Кто кого домой ведёт?

Тянет Тузик поводок-
Поскользнулся - и на бок.
И теперь он в грязной луже
От ушей до лап промок.

Тянет Петя поводок-
Упирается шенок.
Петя тоже поскользнулся
В ту же лужу и промок.

Кто увидел ту картину,
Не поймёт, не разберёт.
То ли Петя, то ли Тузик,
Кто кого домой ведёт?

МАГ НЕДОУЧКА

Чудо дождь идёт с утра,
Только это не вода.
С неба падают ватрушки,
Пирог с клубникой, плюшки.

Всем вокруг на удивление
Не природное явление.
Это юный маг Антошка,
Колдовал с утра немножко.

Дождик нужен был ему,
Но забыл он, что к чему.
В школе плохо он учился,
Летний дождь не получился.

